

Глава 1

НЕ МОЙ ДЕНЬ

«Масштаб вашей личности определяется величиной проблемы, которая способна вас вывести из себя».

Зигмунд Фрейд

Как же красив Славутич! Особенно весной. Молодой и процветающий город, который населяют в основном работники Чернобыльской атомной электростанции. Здесь очень тихо и спокойно. Нет пробок, нет шумных людей, без конца снующих по улицам. Все дома похожи один на другой, типичная советская застройка.

В квартире одной из панелек на Припятском бульваре проснулся некто Андрей Томашевский, работник «Слав-Энерго», крупной энергетической компании. То есть я.

— Ох... Надо ж было вчера так нажраться, — простонал этот безответственный тип, поднимаясь с постели.

Голова жутко трещала, казалось, что она вот-вот взорвется. Попытка сконцентрироваться на каком-то одном предмете провалилась. Перед глазами все плыло, как в тумане. Вдобавок свое недовольство проявила печень, добавив противную ноющую боль в правом боку. Во рту раскинулась настоящая Сахара. Язык вообще отказывался шевелиться.

«Ну, Саныч, ну, сволочь! — подумал я. — Говорил же ему, что водку нужно брать в магазине, а не в ларьке, где каждый второй товар контрафактный. Гад, вечно наберет паленки — так дешевле выходит, видите ли! — а потом подыхай от жуткого похмелья. Убью!»

Еле переставляя ноги, держась дрожащими руками за стену, добрал до кухни. Подполз к раковине, повернул барашек крана, из гусака потекла живительная влага. Как животное, начал жадно глотать воду. Желудок наполнился до отказа, но чувство жажды не покинуло.

«Сейчас бы пенного, с бодуна-то», — промелькнуло в голове.

«Какое, к черту, пиво?! — возразило здравомыслие. — Тебе вообще-то на работу! Ишь, похмеляться собрался!»

Открыв шкаф, по совместительству не только хранилище кофе, но еще и аптечка, я достал припасенный для таких случаев «Антипохмелин». Закинул в рот сразу три таблетки, чтоб уж наверняка помогло. Глубоко вздохнув, поставил на плиту чайник, о чем-то задумался на мгновение, уставившись на горящее пламя, а затем решил, что нужно привести себя в порядок перед рабочим днем. Сегодня он уж точно будет тянуться целую вечность.

Постояв несколько минут у плиты, собрал оставшиеся силы в кулак, рванул в сторону ванной комнаты, но поцеловал лицом стену. Вцепился в нее и побрел в душ. Проходя мимо большого овального зеркала, вздрогнул, испугавшись собственного отражения.

Из зазеркалья на меня смотрел лохматый мужик с красными, как у разъяренного быка, глазами, под которыми синевой расплылись огромные мешки. Волосы свисали грязными сосульками, словно их не мыли лет пять. Признаться честно, от кошмарного зрелища завис на несколько минут, рассматривая то, во что может превратиться человек после пары бутылок водки.

— Черт возьми! — ужаснулся я. — Такое ощущение, что неделю не просыхал. Ну, Саныч! Сволочь!

Скрипнув зубами не то от злости, не то от боли, наполняющей все тело, побрел дальше, к вожденной ванной комнате.

Приняв душ, почувствовал, что стало в разы лучше. То ли это подействовали таблетки, то ли водные процедуры оказались исцеляющими, но вышел я оттуда как заново рожденный.

На кухне истерично свистел чайник. Уже без помощи стен я подошел к визжащему бедолаге. Заварив в кружке крепкой арабики, вышел на балкон. Плюхнулся в старое продавленное кресло, закурил и просидел так около пятнадцати минут, стараясь ни о чем не думать.

Допив божественный нектар и испепелив сигарету, я засобирался на работу. Надел форму с пришитой на спине эмблемой «Слав-Энерго». Собрал волосы в хвост, разгладил бороду. Вновь проходя мимо зеркала, бросил на себя взгляд, оценивая внешний вид, и, улыбаясь, произнес:

— М-да. Что ж, уже лучше.

На улице было солнечно, но все еще прохладно. С крыш капала талая вода, по дорожкам журчали ручьи. Весна вступала в свои законные права, природа пробуждалась от долгого сна. В воздухе витал аромат мокрого асфальта вперемешку с горьковатым запахом прошлогодней листвы. От всего этого на душе становилось немного легче. Слабый, свежий ветерок забавлялся прозрачным целлофановым пакетом: то вздымал его вверх, то снова опускал на землю. Наблюдая за столь причудливым вальсом, я вляпался в неглубокую лужу, но это не огорчило, а, напротив, заставило улыбнуться. Я даже решил не убивать Санюча, а просто немного покалечить.

«Не, ну а что?! Пару вразумляющих тумачков он точно заслужил. В следующий раз пусть десять раз подумает, прежде чем снова схалтурить и купить паленки».

Погрузившись в любовании природой, не заметил, как дошел до работы.

— Здорова, мужики! — поприветствовав коллег, я зашел в каптерку.

— Привет. Как самочувствие? — с издевкой спросил Петрович.

— Уже лучше. Утром жалел, что не сдох во сне.

— Бывает, — понимающе кивнул коллега.

— Где Саныч?! — возмущенно процедил я. — Убью гада!

— Саныч?.. Ах да, ты же не в курсе еще... — Петрович потупил взгляд, а его голос стал тише: — Нет его больше. Помер ночью. Врачи говорят — отравление контрафактным алкоголем.

— Да как так-то?! Ты серьезно?! — натурально офигел я. — Вот же черт старый! Сколько раз его по-человечески просил, чтобы не брал всякую отраву! Жаль, хороший мужик был.

— Ну-у, что уж тут говорить? Все мы рано или поздно будем там. — Петрович указал пальцем вверх. — Да, кстати, шеф сегодня собирает всех в двенадцать.

— Зачем?

— Думаю, что для промывки мозгов, никак иначе, — развел руками коллега. — Ввиду случившегося. Это же чрезвычайное происшествие, как-никак.

— Ну, Саныч! — причитал я, обхватив голову руками. — Ну, дурак!

Закурив, взял «Журнал заявок», начал листать в поисках работенки на сегодня. Но, как ни странно, ее не было.

— Что ж, оно и к лучшему. Среда, в конце концов, — это маленькая пятница, — сказал я себе, откинулся на спинку кресла и не заметил, как уснул...

— Эй! Андрюха! Вставай! Нас шеф ждет! — донесся голос Петровича сквозь сон.

— Ага, — отрапортовал я, подскочив от неожиданности. — Уже иду.

Встав на ноги, быстро умылся, дабы не спалиться перед начальством, после чего поспешил догонять коллег.

Сергей Семенович, директор «Слав-Энерго», собрал нас в конференц-зале. Народу в него набилось, как в бухгалтерию за зарплатой. Мест не хватало, поэтому наша бригада выстроилась у стены, упершись в нее спинами.

— Уважаемые коллеги. Вы, наверное, уже в курсе, какая судьба постигла Виталия Александровича? — начал шеф.

Толпа загудела.

— Тише, тише, — начальник пытался успокоить собравшихся. — Я прекрасно понимаю ваши чувства, Саныч был хорошим специалистом, товарищем, коллегой, но вредная привычка свела его в могилу. Это повод задуматься... буквально каждому из нас. Все мы легкомысленно считаем: такое может случиться где-то там, далеко, и с кем угодно, только не со мной. Но смерть товарища, который еще вчера получал вместе с тобой задание на ленточке и переодевался в той же раздевалке после смены... Уж если не это заставит вас остановиться и понять наконец, что требование руководства вести трезвый образ жизни... хотя бы по будням... что все штрафы за прогулы и за явку на смену подшофе — это не идиотская прихоть, а необходимость, обусловленная вот таким печальным опытом... — Сергей Семенович мрачно качнул головой. — Скажу проще: не прекратите бухать — закончите так же! С другой стороны, теперь это будет не моей головной болью, а чьей-то еще.

Зал снова зашевелился.

— Прошу тишины! — потребовал руководитель, перекрикивая шум. — Все вышесказанное — не единственный пункт печальной повестки дня. Вы все прекрасно знаете, что в последнее время дела компании были, мягко говоря, не очень. С тяжелым сердцем сообщая, что

с завтрашнего дня «Слав-Энерго» прекращает свою деятельность по оказанию услуг населению. Тише! Прошу не беспокоиться. Каждому будет начислена компенсация в размере трех окладов, а также выплата заработной платы за текущий месяц. Пожалуйста, — виновато добавил шеф, — отнеситесь к моим словам с пониманием.

Зал взорвался. Гул стоял, как на первомайской демонстрации, что проходили во времена моего далекого детства. Конечно, недовольство коллектива понять можно. В один миг потерять работу, особенно учитывая тот факт, что в этой компании трудятся в основном люди предпенсионного возраста. Хреново начавшееся утро переросло в отвратительный день. До конца смены я просидел в мастерской. В четыре часа вечера позвонили из бухгалтерии.

— Андрюша... — зареванным голосом проговорила главбух, Надежда Николаевна. — Можешь подниматься.

Получив полный расчет, забрал трудовую книжку, где было всего две записи — о приеме на работу и об увольнении, — я вышел на улицу. Закурил, задумавшись над тем, что делать дальше.

— Эй, Андрюха. Чего расселся? — спросил подошедший сзади Петрович.

— Да вот... соображаю, как дальше быть.

— Ты молодой, — вздохнул коллега. — Найти работу не проблема, это нам, старикам, податься некуда.

— Петрович! — отмахнулся я. — Не начинай! Тебе до старика — как до Китая на четвереньках.

— Все шутишь, — усмехнулся он. — Эх, я уже седьмой десяток разменял, а ты про четвереньки мне говоришь.

— Не обижайся, Петрович. Это ж я люблю.

— Да не обижаюсь. Хороший ты парень, Андрей. — Коллега похлопал меня по плечу. — Даже жалко, что

больше не услышу твоих рассказов о викингах, пантеоне богов и прочие интересные небылицы.

— Ничего, прорвемся.

— Ладно, бывай. Глядишь, может, еще свидимся, — сказал Петрович, толкнув меня кулаком в бок.

— Да брось ты утрировать. Славутич — город маленький. Еще не раз увидимся, — ответил я.

Петрович уходил. Мне оставалось лишь смотреть ему вслед, пытаться осознать произошедшие сегодня события.

* * *

Месяц спустя

— Убирайся! Ты нам не подходишь, — пробасил начальник электросетей Клементьев.

— А можно поинтересоваться почему? У меня хорошая характеристика, большой опыт... — сдержанно аргументировал я.

— Послушай, ты себя в зеркале давно видел?! Быдло! — издевательски бросил толстяк.

— Видел, но не заметил ничего, что могло бы характеризовать меня как быдло, — спокойно парировал я.

— Слышь, ты! Мне нужен электрик, а не чмо! — брызжа слюной, сыпал оскорблениями неудавшийся наниматель, привстав с кожаного кресла. — Что скажут мои клиенты, когда на пороге появится тип с такой внешностью?! Бомжара! Давай, вали в свою теплотрассу. Прижми Маньку к груди да накати. Все, разговор окончен! — ударив кулаком по столу, рывкнул он. — Пошел вон!

— А как, по-вашему, должен выглядеть электрик? — Терпение лопнуло, теперь я, не выбирая выражений, отвечал ему: — Как офисный прилизанный клерк? Или как ты?! Жирная свинья!

— Что ты себе позволяешь?! — завизжал директор.

— То же, что и ты, кусок дерьма, позволил себе по отношению ко мне!

Поведение толстяка заставило все внутри вспыхнуть от нахлынувшей ярости. Не вставая, я схватил стоящий рядом стул и швырнул его в зажавшегося управленца. Заплывший жиром коротышка оказался наделен достаточно хорошей реакцией: быстро пригнувшись, толстяк увернулся от летящей мебели и тут же завопил:

— Охрана! Охрана! Охрана!

Резко встав, я развернулся и направился к выходу. Дверь распахнулась. Навстречу неслись два шкафоподобных охранника.

— Вышвырните эту мразь отсюда! — орал разъяренный Клементьев.

— Уважаемые, давайте без рук. Я сам найду выход.

Амбалы не послушали и бросились на меня, как два пса, которым отдали команду «фас». Первый, с наголо выбритым черепом, сорвал с пояса резиновую дубинку, злобно ухмыляясь, занес ее над головой, готовясь нанести удар. Второй, с трехмиллиметровой стрижкой и таким же количеством мозга, сделал то же самое.

Перехватив опускающуюся руку лысого, я сильно сдавил его запястье, резким движением крутанул до характерного хруста. Противник взвыл, падая на пол.

— Ах ты ж сука! — заорал второй.

С разворота я врезал ему в челюсть. Встретившись с тормозящей силой кулака, охранник не удержался на ногах и упал.

— Полиция!!! — завизжал директор.

Воспользовавшись замешательством охраны, я выскок из кабинета и бросился вниз по лестнице.

— Стоять! — рявкнул стоящий на проходной чоповец.

Показав ему средний палец, я перемахнул через турникет, толкнув входную дверь, выбежал на улицу. Огля-

делся по сторонам, свернул за угол и постарался скрыться во дворах.

Всю дорогу приходилось озираясь. Я был уверен на все сто, что Клементьев вызвал ментов, которые уже рыщут по городу в поисках волосатого, бородатого и весьма наглого электрика. Фигово то, что у них есть мои данные — мне же пропуск на проходной выписывали.

«Так, домой пока нельзя. Туда придут в первую очередь. Что ж делать? Петрович! — как-то само собой вспомнил я про своего бывшего коллегу. — Нужно обратиться к нему. Он точно не откажет».

На улицу опустились сумерки, но фонари еще не включились. Не теряя попусту времени, накинул на голову капюшон и, двигаясь вдоль многоэтажек, отправился к дому товарища. Еще раз бросил взгляд по сторонам, нырнул в нужный подъезд, поднялся на восьмой этаж. С опаской выглянул из-за угла, отделяющего лестничную площадку от коридора. Убедившись в отсутствии опасности, подошел к дверям и нажал на прикрепленную к выбеленной стене кнопку. Задребезжал звонок.

— Сейчас-сейчас, — послышался голос из-за двери. — Кто там?

— Андрей, — сухо отозвался я.

Замок два раза щелкнул, лязгнули прячущиеся утопающие в механизм стальные засовы, и дверь открылась.

— Здорова, Петрович. Можно войти?

— Проходи, конечно, — ответил мужчина, пропуская меня в квартиру. — Раздевайся и дуй на кухню.

Я снял обувь, куртку, после чего собрался отправиться вслед за бывшим сослуживцем, как он вернулся в прихожую с вопросом:

— Чай будешь?

— Да, пожалуй.

— Рассказывай, что стряслось? — спросил коллега, ставя чайник на огонь. — Какое там дело?

— Как ты узнал, что у меня к тебе дело?

— Вряд ли бы ты просто так вспомнил старика.

— Слушай, Петрович, не начинай!

— Я и не собирался. Давай так: сейчас отдышись, а потом на кухне расскажешь, что произошло.

Повесив куртку на прикрученную к стене вешалку, проследовал за товарищем. Его спокойствие в любых ситуациях поражало. Сегодняшняя встреча не стала исключением.

— Меня ищут, — произнес я, проведя ладонью по лицу. — Менты или мордovorоты Клементьева — хозяина электросетей. А может, те и другие.

— Что натворил? — спросил Петрович, неспешно расставляя на столе кружки и наливая чай.

— Неудачно на работу устраивался. Как видишь, не приняли.

За кружкой горячего напитка рассказал коллеге всю свою трудовую историю: как безрезультатно искал работу на протяжении всего этого времени, как сходил на собеседование в электросети и чем оно обернулось.

— Да уж, — после небольшой паузы сказал Петрович, выслушав мой рассказ. — Какая разница, как выглядит электрик?! Лысый, волосатый, бритый, бородатый. Главное, чтоб специалист был. Чертовы капиталисты.

— В общем, как-то так, — резюмировал я. — Слушай, а можно у тебя перекантоваться пару дней?

— Оставайся, не проблема, да и мне веселее. Будет с кем поболтать, — с хитрой ухмылкой ответил Петрович. — С работой могу помочь, если реально так сильно нужно. — Я удивленно посмотрел на товарища. — Чего уставился? Я слов на ветер не бросаю, или ты забыл?

— Да нет, конечно, помню, но кто ж меня теперь возьмет-то? Учитывая возросший интерес к моей персоне, — сказал я, указывая на экран телевизора, где в этот момент демонстрировали мой фоторобот.

— Дела... — протянул Петрович, выключая зомбо-ящик. — Ладно, смотри. Работа есть, но не здесь, зато по специальности.

— А подробнее?

— Не торопись, слушай внимательно, — развалившись в кресле, начал он. — Имеется у меня брат, он держит лавку, что-то вроде сельпо. Платит хорошо, стабильно. Человек ему нужен свой, проверенный.

— Но есть одно но, да? — перебив Петровича, с ухмылкой спросил я.

— Ты прав, — кивнул коллега.

— И какое же?

— Находится все это в Зоне.

— Ну нет! На зону не поеду. Ты вообще понимаешь, что предлагаешь?! Я разве для того к тебе за помощью обратился?! С таким же успехом мог бы сам сдаться, а не бегать.

— Угомонись! — оборвал меня Петрович. — Не в ту зону, которая тюремная, не в какую-нибудь колонию строгого режима, а в аномальную Зону. Ну, на запретную территорию, что за Периметром. Ты телевизор совсем не смотришь, что ли? Или живешь за тридевять земель и знать не знаешь, что в пятидесяти километрах от нашего города творится?

Впав в некий ступор, я стеклянными глазами уставился на мужчину, переваривая полученную информацию.

— В Зоне, говоришь? Если там искать точно не будут, то я согласен.